

Антонова Наталья Леонидовна

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры прикладной социологии
Уральского федерального университета
имени первого президента России Б.Н. Ельцина

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ МНОЖЕСТВЕННОЙ МОДЕРНОСТИ [1]

Antonova Natalia Leonidovna

D.Phil. in Social Science, Professor,
Applied Sociology Department,
Ural Federal University

HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF MULTIPLE MODERNITY [1]

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы российской системы высшего образования в контексте множественной модерности. Высшая школа претерпевает значительные изменения, связанные с выходом на глобальный образовательный рынок. Наблюдается увеличение доли иностранных студентов в общей численности студенческой молодежи, вузам необходимо создавать условия для их успешных обучения и адаптации, выступающих факторами конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. Определены основные проблемные зоны отечественных вузов, препятствующие вхождению студентов-иностранцев в образовательную среду. Учебные планы и рабочие программы дисциплин не адаптированы под запросы студентов, в компетентностной модели выпускника не учтены потребности национальных экономик государств выезда учебных мигрантов, не решены вопросы использования преподавателями современных технологий обучения, а также их готовности к межкультурному диалогу. Несмотря на языковой барьер, иностранные студенты усваивают и воспроизводят образовательные, досуговые, пищевые практики российского студенчества, при этом сохраняя традиции и обычаи своей этнонациональной группы.

Ключевые слова:

высшее образование, множественная модерность, иностранные студенты, глобальный образовательный рынок.

Summary:

The study examines the problems of the Russian system of higher education in the context of multiple modernity. Changes in higher education are related to entering the global educational market. There has been an increase in the number of international students in the total student population. Universities need to create a favourable environment for their successful learning and adaptation that are to increase their competitiveness on the educational services market. The research identifies the main problem areas of Russian universities that prevent the entry of international students into the learning environment. Curricula and syllabi are not adapted to students' requests. The competency-based model of the graduate does not take into account the needs of the national economies of students' home countries. The problems of modern learning technologies applied by teachers and their readiness for intercultural dialogue are not resolved. Despite the language barrier, international students learn and reproduce educational, leisure, and dietary practices of Russian students while maintaining the traditions and customs of their ethnonational group.

Keywords:

higher education, multiple modernity, international students, global educational market.

Глобальный мир, в котором существуют и сосуществуют индивиды, группы, общности, сегодня функционирует и развивается в новых условиях: формирование постколониального мироустройства, открытость государственных границ, мобильность людей и вещей, появление новых способов и форм коммуникативных практик. Образование перестает быть сугубо национальным продуктом государства, реализующим идеологическую функцию. Сейчас образование в целом и российский институт высшего образования в частности становятся трансляторами современной глобальной культуры, щедро насыщаются широким спектром этнонациональных, коммуникационных, информационных, социолингвистических и иных инновационных характеристик.

В настоящее время можно говорить о «кризисе монокультурной модели образования и знания, которая господствовала в мире в течение последних столетий и сегодня в своих эпистемологических, герменевтических и иных основаниях перестала отвечать социокультурной реальности, условиям глобализирующегося мира...» [2, с. 79]. Не включаясь в дискуссию о сущности модерности, укажем, что разделяем позицию М.Б. Хомякова, опирающуюся на идеи П. Вагнера [3]: «модерность есть специфический поиск ответа на вопросы об управлении общественной жизнью, об удовлетворении основных потребностей и о способах производства знания» [4, с. 78].

Говоря о множественной модерности и рассматривая ее в контексте высшего образования, мы полагаем, что институт российской высшей школы претерпевает значительные изменения, связанные прежде всего с его выходом на глобальный рынок образовательных услуг, развитие

которого актуализирует практики включения в него образовательных систем разных стран. Следуя логике П. Вагнера, считаем, что глобальный рынок образования становится площадкой институционализации интерпретаций модерности в системах образования.

В качестве ключевого направления развития российского высшего образования в условиях глобального рынка образовательных услуг отметим снижение барьеров и упрощение академической мобильности как преподавателей, так и студентов. Соответственно, можно говорить об ориентации вузов на реализацию образовательных программ (бакалавриат, магистратура, аспирантура) для иностранных студентов. В целом речь идет об экспорте и импорте образовательных услуг высшей школы. Отсюда на первый план выходят проблемы поиска связи между разными образовательными системами, а также использования потенциала взаимодействия между непосредственными акторами, включенными в образовательный процесс.

Согласно данным Росстата на начало 2016 г., численность иностранных обучающихся в государственных/муниципальных организациях высшей школы составила 207 356 человек, или 5,3 % от общего количества всех студентов [5, с. 145–146]. За последнее десятилетие число иностранцев в вузах России возросло в 2,7 раза. Такой тренд свидетельствует о том, что в системе высшего образования учебные мигранты будут и дальше занимать устойчивые позиции. Как отметила министр образования и науки О. Васильева, в 2025 г. в Россию для получения образования приедут 760 тысяч иностранцев [6]. По данным А.Л. Арефьева и Ф.Э. Шереги, основными странами-«поставщиками» студентов в 2011/2012 учебном году стали Казахстан и Китай [7, с. 43].

Определим проблемные точки института высшего образования, которые могут препятствовать успешной адаптации/интеграции иностранных студентов в российскую образовательную модель и детерминируют противоречия в ее функционировании в условиях множественной модерности.

Первая группа проблем касается учебного процесса. Здесь прежде всего следует обратить внимание на учебные планы и рабочие программы преподаваемых дисциплин. В нашем понимании учебные планы и рабочие программы – это своего рода инструменты достижения целей высшего образования на государственном/национальном и региональном уровнях. Каким образом в данный проект вписываются интересы других государства, откуда прибывают на обучение иностранные студенты? Вопросы остаются открытыми. Опыт преподавания вузовских дисциплин, в частности в рамках направления подготовки 39.03.01 «Социология», также свидетельствует о том, что курсы адаптированы исключительно под потребности и интересы российских студентов, а также потенциальных работодателей.

В связи с этим возникает еще один вопрос: каков образ современного выпускника вуза? Руководствуясь идеями Д. Рисмена и его коллег [8], можно предположить, что в современных обществах он должен быть связан с автономным типом личности, способной самостоятельно планировать дальнейшую образовательную траекторию. Образование через всю жизнь – это уже не просто руководство к действию, а скорее норма, правило, стандарт современной жизни. Меняющиеся запросы национальной экономики, личностные стремления и потребности рынка труда актуализируют проблему готовности человека к изменениям, его мобильности и гибкости в соответствии с новыми условиями.

Вместе с тем в российской высшей школе доминирует компетентностная модель выпускника, которая уже вплетена в национальную образовательную систему. Рассматривая такую модель, В.С. Сенашко и Т.Б. Медникова указывают на различия в понимании и применении компетентностного подхода в российской и американской системах образования. Авторы уточняют, что компетентностный подход в США – «это, как правило, возможность конвертировать опыт взрослого человека в формальную единицу измерения – в данном случае компетенцию, которую он сформировал в ходе практической деятельности» [9, с. 43].

Компетентностный подход включает в себя и запросы работодателей, но только занятых на отечественных рынках, что вполне логично и обоснованно. В реализации учебных планов и рабочих программы нероссийские работодатели не участвуют. Отсюда образовательный путь в университетах, институтах, академиях иностранных студентов выстраивается в соответствии с реалиями наших рынков и организаций.

Особого внимания требуют и компетенции самих преподавателей, работающих с иностранными студентами, способствующие становлению межкультурного взаимодействия с представителями иной этнонациональной группы. Их формирование происходит стихийно в ходе лекционных и практических занятий. С одной стороны, образовательные мигранты стимулируют активность профессорско-преподавательского состава к освоению новых компетенций, но с другой – вопрос их готовности к диалоговому режиму с иностранцами в образовательном процессе не решен.

Еще одним аспектом проблем в обучении иностранных студентов следует признать подходы и способы преподавания. Активно обсуждаемые вопросы смешанного обучения, его видов и форм [10], к сожалению, слабо представлены в вузовской среде, особенно среди гуманитариев, для которых освоение новых технологий, связанных с дистанционным и электронным обучением, остается «тайной за семью печатями» [11]. В нашем пилотном исследовании, проведенном в

2016 г., чьим объектом выступили преподаватели обществоведческого и гуманитарного циклов Уральского федерального университета (n = 20), никто из опрошенных нами коллег не использует модель перевернутого обучения в образовательном процессе. В числе ключевых барьеров, препятствующих реализации формата E-Learning, указываются отсутствие времени для освоения/погружения в инновационные технологии, а также потребность в техническом сопровождении при применении подобных моделей.

Вторая группа проблем связана с вопросами адаптации иностранных студентов к требованиям новой образовательной среды и социальных групп, в нее включенных. Обращаясь к результатам исследования, проведенного в 2017 г., объектом которого стали студенты, приехавшие на обучение Уральский федеральный университет из Китая (n = 20), отметим, что в целом вузовская среда соответствует их представлениям и ожиданиям. В качестве субъектов адаптационного процесса образовательные мигранты называют сокурсников/однорукпников, специалистов отделов по работе с иностранными студентами, а также вузовских преподавателей.

Центральной проблемой процесса адаптации, по оценкам иностранных студентов, является языковой барьер: «...преподаватели очень быстро говорят...» (девушка, 22 года). Эта преграда затрудняет взаимодействие студентов и с принимающим сообществом. Так, китайские студенты отмечают, что в первые месяцы после прибытия в Россию испытывали трудности при посещении продуктовых магазинов и кафе: «я ходила сначала в магазины только с моим приятелем, который здесь уже второй год живет» (девушка, 23 года).

Насыщенная событиями жизнь студенческой молодежи ставит вопрос о становлении/трансформации идентичности студентов-иностранцев. Высшее образование – это канал идентичности, расширяющий ее границы. Здесь в отношении учебных мигрантов можно наблюдать следующие тренды.

Во-первых, включение в институт российской высшей школы позволяет идентифицировать образовательного мигранта как студента: «...я чувствую себя студентом: хожу на занятия, выполняю работы, которые задают...» (юноша, 20 лет). Социальная принадлежность к студенческой общности проявляется и в повседневных практиках. Например, иностранные респонденты реализуют пищевое поведение, досуговую деятельность и пр., которые заимствуют у российских студентов: «я зимой в общежитии со всеми ночью кричал: "Халява, приди!"» (юноша, 22 года).

Во-вторых, наблюдается некоторый национально-этнический изоляционизм, поскольку зарубежные студенты все же ощущают себя иностранцами: «...нас (иностранцев) в общежитии селят вместе...» (юноша, 24 года). Этнонациональная идентичность сохраняется респондентами благодаря общению на родном языке, а также воспроизводству ряда обычаев: «...отметили китайский новый год...» (девушка, 24 года); «...прислали специи из дома, приготовили, поели, в России еда совсем не острая...» (девушка, 26 лет).

Мы полагаем, что статус иностранного студента значительно расширяет идентификационные рамки. Китайский студент в российском вузе воспроизводит повседневные практики, которые характерны для нашей студенческой молодежи, при этом сохраняя традиции собственной этнонациональной культуры.

В целом новые условия, которые задает высшему образованию глобальный образовательный рынок, не привели ни к культурной гомогенизации, ни к гибридизации. В современном российском образовании, несмотря на все трудности, барьеры, проблемы, связанные с включением в учебный процесс иностранных студентов, сохраняется разнообразие интерпретаций модерности.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00236).
2. Тлостанова М.В. Инновационные образовательные программы нового поколения: переосмысление роли гуманитарных наук в университетском образовании // Вестник РУДН. Сер.: Философия. 2008. № 4. С. 79–83.
3. Wagner P. Theorizing Modernity. Inescapability and Attainability in Social Theory. L., 2001.
4. Хомяков М.Б. Модерность – путь к открытости будущего // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. 12, № 2. С. 58–83.
5. Россия в цифрах. 2017 : краткий статистический сборник. М., 2017. 511 с.
6. Ивойлова И. Хожение за дипломом. Число иностранных студентов в России вырастет в три раза [Электронный ресурс] // Российская газета. 2017. 13 нояб. URL: <https://rg.ru/2017/11/13/chislo-inostrannyh-studentov-v-rossii-vyrastet-v-troe.html> (дата обращения: 31.05.2018).
7. Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Иностранные студенты в российских вузах [Электронный ресурс]. М., 2014. 228 с. URL: www.socioprognoz.ru/files/File/2014/full.pdf (дата обращения: 31.05.2018).
8. Riesman D., Glazer N., Denney R. The lonely crowd: A study of the changing American character. New Haven, 1961.
9. Сенашенко В.С., Медникова Т.Б. Компетентностный подход в высшем образовании: миф и реальность // Высшее образование в России. 2014. № 5. С. 34–45.
10. Поздеева С.И. Проблемное и проблемно ориентированное обучение (problem-based learning): сравнительный анализ // Сибирский педагогический журнал. 2016. № 2. С. 95–99.
11. Роботова А.С. Преподаватель-гуманитарий в режиме E-Learning: «Волнения души» // Высшее образование в России. 2017. № 3. С. 43–51.

References:

- Arefyev, AL & Sheregi, FE 2014, *International students in Russian universities*, Moscow, 228 p., viewed 31 May 2018, <www.socioprognoz.ru/files/File/2014/full.pdf>, (in Russian).
- Ivoylova, I 2017, 'The road to diploma. The number of international students in Russia will grow three-fold', *Rossiyskaya Gazeta*, November 13, viewed 31 May 2018, <<https://rg.ru/2017/11/13/chislo-inostrannyh-studentov-v-rossii-vyrastet-vtroe.html>>, (in Russian).
- Khomyakov, MB 2009, 'Modernity is the path to openness of the future', *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, vol. 12, No. 2, pp. 58-83, (in Russian).
- Pozdeeva, SI 2016, 'Problem-based learning (comparative analysis)', *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, No. 2, pp. 95-99, (in Russian).
- Riesman D, Glazer, N & Denney, R 1961, *The lonely crowd: A study of the changing American character*, New Haven.
- Robotova, AS 2017, 'Teacher of humanities in the e-learning mode: "The disturbance of the soul"', *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*, No. 3, pp. 43-51, (in Russian).
- Russia in figures for 2017: a brief statistical digest*, Moscow, 511 p., (in Russian).
- Senashenko, VS & Mednikova, TB 2014, 'Competency-based approach in higher education: myth and reality', *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*, No. 5, pp. 34-45, (in Russian).
- Tlostanova, MV 2008, 'Innovative educational programs of the new generation: rethinking the role of the humanities in university education', *Vestnik RUDN. Ser.: Filosofiya*, No. 4, pp. 79-83, (in Russian).
- Wagner, P 2001, *Theorizing Modernity. Inescapability and Attainability in Social Theory*, London. <https://doi.org/10.4135/9781446217061>.